

2017г.

Сентябрь

№4

В Т Р О И Ц К И Й

ц е р к о в н о - п р и х о д с к а я г а з е т а

П о б л а г о с л о в е н и ю е п и с к о п а Р ы б и н с к о г о и
Д а н и л о в с к о г о В е н и а м и н а

“НА РЕКАХ”

В этом номере:

1. “НА РЕКАХ”

2-3. На часовне
в с.Троица не
правильный крест.

4-5. Продолжение
очерка “Троицкое в
Закулжье”.

6-7. О церковных
чинах.

8. Для чего нужны
поклонные кресты.

В сентябре этого года, по благословению епископа Рыбинского и Даниловского начаты съемки фильма “На реках”.

Это документально-исторический, биографический фильм, по мотивам очерка “Троицкое в Закулжье”, а так же биографии протоиерея Адриана Николаевича Милкова.

А.Н. Милков родился 3-го марта 1895г. в селе Троица Любимского района, прошел трудный тернистый путь священника и в 1963 году написал вышеупомянутый очерк.

Сценарий к фильму был утвержден на заседании издательского совета Рыбинской епархии 2 сентября 2017 года.

Автор сценария и режиссер, иеромонах Михаил (Савин).

Планируется снять фильм в двух частях, первая из которых будет повествовать о жизни протоиерея Адриана и истории села Троица, а вторая о жизни и подвиге Священномученика Сергия Заварина.

Съемки первой части будут проходить в населенных пунктах и местах исторических событий: с. Троица, д. Тюриково, пос. Кинтаново, Барманово, д. Плетенево, Малютин Починок, с. Закобякино, с. Бутырки (Неверовское) г. Любим, г. Данилов, г. Ярославль и др.

Приглашаем всех желающих принять участие в фильме, а так же всех, кто может сообщить что либо о жизни протоиерея

В селе Троица, часовня не правильная!

“В селе Троица часовня не правильная!” Так решили для себя некоторые жители деревни Тюриково. А причиной тому накупольный крест, который кстати, стоял еще за долго до реставрации часовни и остался стоять после. Такие вещи как правило говорят те, кому нужны причины что-бы не посещать церковные службы. Чем же так не угодил накупольный крест часовни? А дело вот в чем.

По своей внешней форме накупольные кресты нередко отличаются от привычных нам восьмиконечных. Крест на куполе выражает идею храма как Дома Божия и корабля Спасения и имеет соответствующую символику. Особенно часто вопросы и недоумения возникают по поводу полумесяца (цаты), расположенного в нижней части креста. Какое значение несет в себе этот символ?

Прежде всего, нужно иметь в виду, что полумесяц на православном кресте не имеет никакого отношения ни к мусульманской религии, ни к победе над мусульманами. Кресты с изображением цаты (полумесяца) украшали еще древние храмы: Церковь Покрова на Нерли (1165 год), Димитриевский собор во Владимире (1197 год) и другие.

Ни о какой победе над мусульманами тогда не могло быть и речи.

Полумесяц с древних времен являлся государственным знаком Византии, и только после 1453 года, когда Константинополь был взят турками, этот христианский символ стал официальной эмблемой Османской империи. В православной Византии цата символизировала царскую власть. Видимо, поэтому она помещена как символ великокняжеского достоинства на изображении киевского князя Ярослава Изяславича в «Царственном летописце» XVI века. Часто цата (полумесяц) изображается как часть святительского облачения Святителя Николая Чудотворца.

Ее можно встретить и на других иконах: Святой Троицы, Спасителя, Пресвятой Богородицы. Все это дает право считать, что цата на кресте — символ Господа Иисуса Христа как Царя и Первосвященника. Таким образом, установка креста с цатой на куполе храма напоминает нам о том, что храм этот принадлежит Царю царствующих и Господу господствующих.

Кроме того, из глубокой древности — от Христа и первых веков христианства — к нам пришло и другое значение креста с полумесяцем. В одном из своих посланий апостол Павел учит, что христиане имеют возможность «взяться за предлежащую надежду, то есть Крест, который для души есть как якорь безопасный и крепкий» (Евр. 6, 18-19). Этот «якорь», одновременно и символически прикрывающий крест от поругания язычников, и открывающий верным христианам свой подлинный смысл — избавление от последствий греха, есть наша крепкая надежда. Только церковный корабль в силах доставить всех желающих по волнам бурной временной жизни в тихую пристань жизни вечной.

На куполах храма Софии Вологодской (1570 год), Свято-Троицкого собора Верхотурья (1703 год), храма блаженного Косьмы в городе Костылево установлены кресты с причудливым орнаментом: двенадцатью звездами на исходящих из центра лучах и с полумесяцем снизу. Символика такого креста ярко передает образ из откровения Иоанна Богослова: «И явилось на небе великое знамение: жена, облаченная в солнце, под ногами ее луна и на главе ее венец из 12 звезд» — в знак того, что, первоначально собранная из 12 колен Израилевых, она впоследствии возглавлялась 12 апостолами, составляющими ее светоносную славу.

Иногда крест на храме (с полумесяцем или без него) бывает не восьмиконечный, а четырехконечный. Многие кресты на древних и известнейших православных соборах имеют именно такую форму — например, собор Святой Софии в Константинополе (VIII век), собор Святой Софии в Киеве (1152 год), Успенский собор во Владимире (1158 год), церковь Спаса в Переяславле (1152 год) и многие другие храмы. Начиная с III века, когда впервые появились четырехконечные кресты в римских катакомбах, и до сегодняшнего дня весь православный Восток считает эту форму креста равночестной другим.

Кроме вышеприведенных значений полумесяца, в святоотеческой традиции встречаются и другие — например, что это люлька Вифлеемская, принявшая Богомладенца Христа, евхаристическая чаша, в которой находится Тело Христово, корабль церковный и купель крещальная.

Вот сколько значений и таинственного духовного смысла в кресте, что сияет над куполом храма.

В завершение статьи хочется привести известную поговорку:

Кто желает - у того тысяча поводов, кто не желает - у того тысяча причин.

Молитва Честному Кресту.

Дав воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением, и в веселии глаголющих: радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшаго и поправшаго силу диаволу, и даровавшаго нам тебе Крест Свой Честный на прогнание всякаго супостата. О, Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девоею Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.

Исторический очерк Села Троицкого в Закулжье и его прихода Протоиерей Милков Адриан Ник. 1963г.

О колоколах и колокольном звоне.

На страницах данного очерка уместно будет сказать и о колоколах и колокольном звоне Троицкой церкви. Всех колоколов было: Большая октава была весом 312п 18фн., полиелейный баритон весил 104п., ночной тенор – 66п.,

За ними шли два позвонные альта и два малых дискантика. Все они не сразу с построением нового храма установлены были на колокольне.

Колокольня старого, деревянного храма была меньших размеров, поэтому она могла вместить в себя только 5 колоколов, из коих большими тогда служили тенористый ночной колокол в 66 пудов и к нему были два альта подзвонные и два малых дискантика.

Большой колокол нового, каменного храма отливали на месте. Я еще застал в селе одну старушку Марию Дмитриевну Похлебку, когда мне было примерно 5 лет, ей было в то время годов 75. Она рассказывала нам о том, как отливали и поднимали на колокольню этого великана. Для отливки его с литейного завода, купца Оловянного, из Ярославля, были присланы особые мастера со своей арматурой. На сельской площади, против церкви в земле, была сделана форма колокола, возле – установлен большой котел с содержимым для литья колокола материалом и под ним установлена особая печь, под которой поддерживался при высокой температуре огонь. Когда масса была раскалена до точки кипения, в это время присутствующим из прихожан в эту раскаленную лаву, от всего усердия и любящего сердца, бросали очень много золотых и серебряных вещей, которые не требовали сильной температуры и в кипящей массе скоро расплавлялись. Когда масса была готова, по особым желобам она стекала в приготовленную в земле форму колокола и, по мере остывания, с верхней стороны накладывали на неё трафареты для оттиска Евангелистов, а на нижней кромке славянских слов: «Благовестуй земля радость велию, хвалите небеса Божию славу», и сверху возле ушей : «благовестите день от дне спасение Бога нашего». После продолжительного остывания колокола и его шлифовки, он был поднят на особый пьедестал, установлен тут же на больших камнях. Один из таких камней долгие годы стоял на этой сельской площади, (и когда я был маленький, то с сельскими мальчишками обычно мы любили на нем сидеть, а поскольку он был плоский, то на нем и играли в камешки. В последствии при постройке святых врат ограды, он был заложен в бут под их фундамент. Самый процесс поднятия колокола Мария Дмитриевна не сумела передать, но очевидно он шел по блокам, которые передвигали большие трости. За то она картинно изобразила, как этот великан висел в воздухе и медленно поднимался к небу, как при этом залиvisto пел церковный хор, участвовавший при освящении колокола, как рыдал народ от умиления и, после того, как он был окончательно укреплен на перекладах колокольни, и первый звук его вырвался и огласил вселенную, от чувства радости и торжества, как все попадали ниц и уже святые слезы восторга засветились тогда у всех на ликующих ланитах.

Второй, полиелейный колокол, весом в 104 пуда, поднимался много лет спустя после построения храма и на моей памяти. Очевидно я тогда был очень мал и смутно представляю это явление. Помню только, как его на деревянных катках передвигали от ст. Пречистой, как служили молебен на сельской площади при его освящении и далее представляю, как он так же по блоку шел на колокольню. Остальные детали я уже забыл и передать не могу, Видимо это было в последние годы прошлого столетия.

Остается сказать о самом звоне.

В мое время замечательным звонарем был церковный сторож Канарейкин Павел Климыч, который всю свою жизнь, можно сказать, прожил на колокольне. И звонил он по-разному, судя по праздничному настроению. В более торжественные дни он звонил «Красный звон», в обычные праздничные и воскресные дни знал «царский звон», а при погребениях и проводах усопшего в вечность, брал в унисон и звонил в минорном духе - скорбно. Особенно было приятно слушать его красный звон. (Помню) в Пасхальные дни, по окончании Пасхальной службы, когда в весеннем небе, только что начинает заниматься заря и бросать на макушки деревьев первые, огненные лучи восходящее светило, как в этой небесной лазури. Заливистой трелью разносились особо торжествующие звуки этих небесных кимвал. Они как будто куда-то спешили, маленькие дискантики даже не поспевали за гармонично настроенными октавой и тенором, они то захлебывались, то журчали подобно весенним струйками и в этой прохладе утра, вместе с песней жаворонка как бы купались в чистых волнах пробуждающейся природы. Голосистые подзвонные альты едва-едва успевали им вторить и все это смешивалось в одну общую радостную гамму, как бы будило тебя от тяжелого сна и особенно радостно настраивало верующее сердце. В эти минуты поистине хотелось жить, радоваться, ликовать, и вместе с пробуждением пернатого царства и вообще царства всей природы хотелось и самому присоединить свой голос к этому мировому аккорду торжества. Царский звон был так же хорош, Он звучал торжественно, уверенно, ноты брал не спеша и отличался большей членораздельностью. Погребальный звон был особенно умиротворяющим. Вместе с плачущими звуками колоколов, грустно становилось на душе, но эта грусть о потерянных дорогих сердцу людях, в то же время не приводила человека в отчаяние, а наоборот, подкрепляла его и напоминала о том, что жизнь человека коротка по сравнению с вечностью, мелькнет она, как зонтик одуванчика и исчезнет в струйках воздуха, поэтому этот звон, как то особенно настраивал веру в загробное царство.

Но вот, старый звонарь отзвонил, и в этом искусстве в последующие годы больше уже не было равного ему.

Продолжение и начало в предыдущих и следующих номерах...

О церковных чинах...

В христианской новозаветной Церкви существуют три степени священства, установленные святыми Апостолами. Главенствующее положение занимают епископы, далее стоят пресвитеры – священники – и диаконы. Эта система повторяет устройство ветхозаветной церкви, где существовали следующие степени: первосвященник, священники и левиты.

Священнослужители для служения Церкви Христовой посредством таинства священства обретают благодать Святого Духа. Это позволяет свершать богослужения, управлять делами Церкви, учить людей через христианскую веру доброй жизни и благочестию.

Самый высокий чин в Церкви имеют епископы, получающие наивысшую степень благодати. Они также именуется архиереями – начальниками иереев (то есть, священников). Епископы имеют право осуществлять все без исключения Таинства и церковные службы. Именно епископы вправе не только совершать обычное Богослужение, но также рукополагать (или же посвящать) других православных в священнослужители. Также епископы, в отличие от других священников, могут освящать миро и антиминсы.

Все епископы равны друг другу по степени священства, однако наиболее заслуженные, старейшие из них именуется архиепископами. Митрополитами называют столичных епископов – в переводе на греческий язык «столица» будет звучать как «митрополия». Епископы древнейших христианских столиц именуется патриархами. Это епископы: Иерусалима и Константинополя, Александрии, Антиохии, и Рима.

Порой помощь одному епископу оказывает другой епископ. Второй из названных священнослужителей в данном случае именуется викарием (наместником).

Священный чин следом за епископами занимают священники. По-гречески их могут именовать пресвитерами или иереями. Эти священнослужители с епископского благословения могут совершать почти все церковные таинства и службы. Однако, не обходится и без исключений, которыми являются обряды, доступные лишь самому высшему священному чину – епископам. В таких исключения, прежде всего, входят следующие таинства: рукоположение на сан, а также таинства освящения антиминсов и мира. Христианская община, которую возглавляет священник, носит название его прихода.

Наиболее заслуженные и достойные священники могут быть названы протоиереями, иначе говоря – главными иереями, первенствующими священниками. Главный протоиерей удостоивается звания протопресвитера.

Когда священник одновременно является монахом, его называют иеромонах – священник-монах, в переводе на современный русский язык. Иеромонахи, являющиеся настоятелями монастырей, носят звание игуменов.

Иногда иеромонаха могут назвать игуменом независимо от этого, просто в качестве почетного отличия. Архимандрит – еще более высокое звание, чем игумен. Достоянейшие из архимандритов впоследствии могут быть избраны в качестве епископов.

Низший, третий по счету священный чин составляют диаконы. Это греческое название переводится как «служитель». Когда совершаются церковные таинства или Богослужение, диаконы служат епископам или священникам. Однако, сами диаконы не могут их совершать. Участие или присутствие диакона во время Богослужения не является обязательным. Соответственно, нередко церковные службы могут происходить и без диакона.

Отдельные диаконы, наиболее достойные и заслуженные, получают звание протодиакона – прерводиакона, если выразить современным языком.

Если сан диакона получает монах, его, начинают называть иеродиаконом, из которых старшим является архидиакон.

Помимо названных трех священных чинов, в Церкви есть и другие, более низкие служебные должности. Это иподиаконы, пономари и псаломщики (дьячки). Хотя они и являются церковнослужителями, однако могут поставляться на должность без таинства Священства, а лишь по архиерейскому благословению.

Псаломщикам вменяется в обязанность чтение и пение как во время Богослужения в храме, так и когда священник совершает духовные требы в домах прихожан.

Пономари должны созывать верующих к Богослужению посредством колокольного звона. Кроме того, от них требуется возжигать свечи во храме, оказывать помощь псаломщикам во время пения и чтения, подавать кадило и так далее.

Иподиаконы принимают участие лишь в служении архиереев. Они одевают архиерея в церковное облачение, а также держат светильники (которые называются дикирий и трикирий), подавая их архиерею, благословляющему молящихся.

На изображении рукоположения дьякона во священника.

Для чего нужны поклонные кресты?

Традиция ставить кресты возникла на Руси даже раньше ее крещения в 988 году. Согласно «Повести временных лет» святого Нестора Летописца, святая равноапостольная княгиня Ольга «нача требища и кумиры сокрушати и на тех местах нача кресты Христовы поставляти; кресты же Христовы знамения и чудеса творят и до сего дня, идеже святая поставила». Равноапостольный князь Владимир также следовал традиции водружения крестов. Кресты устанавливались на месте закладки

города, церкви, монастыря, крепости — это свидетельствовало об освящении места и об испрошении от Господа благословения на начало строительства.

Кресты ставили люди из разных сословий — от царей до крепостных крестьян. Кресты воздвигались, например, для поклонения в тех местах, где не было храмов и часовен. У таких крестов собирались местные жители и молились Богу, такие кресты напоминали о Боге путникам. Ставились и охранные кресты — фактически такие кресты были зримым воплощением молитвы к Господу об избавлении от всякого зла. Поставлялись кресты и по личному обету — скажем, в благодарность за исцеление, за избавление от морового поветрия, за спасение от гибели.

Поморы, кстати, ставили кресты и как знак духовной войны с язычеством северных народов — ненцев и сиртя (народа, который то ли был уничтожен ненцами, то ли ассимилирован ими к XVII веку). Приведу цитату из работы П. В. Боярского «Русский крест в сакральном пространстве Арктики», опубликованную в первом выпуске Ставрографического сборника: «Здесь веками складывалась, имея мощную подпитку из Соловецкого монастыря, особая православная островная культура мореходов. И морской “перекресток” востребовал свой вид межевых крестов на островах, архипелагах и побережье Арктики. Обетные, приметные, поклонные, поминальные и надгробные кресты на побережье выполняли разнообразные функции, порой глубоко отличные от замысла тех, кто их возводил. Во многих северорусских преданиях остров воспринимался как место обитания иноземцев, как сакральный центр чужого мира. Здесь как бы существовала граница жизни и смерти. И смертельно опасный путь по морю помора-морехода в колдовском мире шаманской антикультуры должен был иметь пристанища, где сам мореплаватель и его душа могли спастись и отдохнуть в привычном духовном пространстве. Центральным символом обустроенного для христианина пространства был восьмиконечный православный крест». На сегодняшний день из всех деревень Троицкого прихода, лишь в деревне Стан есть поклонный крест, установленный тщанием местного жителя. Так же в процессе завершения крест, который планируется установить на въезде в село Троица. Как бы хотелось, чтоб нашлись верующие, которые установят кресты в своих деревнях! Тюриково, Пошевино, Мельцево, Ярыгино, Гусево.